

Г.Л. Нахрacheва

### **Лексическая сочетаемость деструктивных глаголов хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта)**

*Аннотация.* В рамках данного исследования анализ лексической сочетаемости показал, что диапазон существительных, способных вступать в сочетание с тем или иным деструктивным глаголом, может значительно варьироваться. На основе анализа представленных глаголов деструктивного воздействия и с учетом концепции Ф.К. Бураихи можно говорить о двух типах лексической сочетаемости: полигрупповой и моногрупповой, в зависимости от того, какое количество лексико-семантических групп существительных входит в диапазон лексической сочетаемости деструктивного глагола.

*Ключевые слова:* лексическая сочетаемость, деструктивные глаголы, семантика, лексико-грамматическая группа, полигрупповой тип сочетаемости, моногрупповой тип сочетаемости.

G.L. Nakhracheva

### **Lexical compatibility of destructive verbs of the Khanty language (on a material of a shuryshkarsky dialect)**

*Summary.* Within this research the analysis of lexical compatibility showed that the range of the nouns, capable to enter a combination to this or that destructive verb, can vary considerably. On the basis of the analysis of the presented verbs of destructive influence and taking into account F.K. Buraikhi's concept it is possible to speak about two types of lexical compatibility: polygroup and monogroup, depending on what number of lexico-semantic groups of nouns is included into the range of object lexical compatibility of a destructive verb.

*Keywords:* lexical compatibility, destructive verbs, semantics, lexical and grammatical group, polygroup type of compatibility, monogroup type of compatibility.

Отличительной чертой глаголов вообще является то, что в их семантике содержится информация обо всех потенциальных участниках ситуации. Как считает В.Н. Соловар, глагольная лексема называет некоторую ситуацию, и глагол семантическими валентностями связан со своими аргументами – участниками этой ситуации. Ключом к управляющим свойствам лексем является ее семантика [1, 10]. По мнению Е.С. Кубряковой, «глагол содержит представление о том, кто совершает действие, а также о том, на кого или на что оно направлено» [2, 286]. Субъект и объект являются основными, наиболее значимыми среди актантов глагола. Объект деструкции и предикат деструкции находятся во взаимозависимых отношениях.

По мнению Н.Д. Арутюновой, тип объекта зависит от семантики глагола. Глаголы физического действия имеют в качестве объектов конкретные предметные имена [3, 125].

Важной грамматической особенностью группы деструктивных глаголов является обязательная направленность называемого действия или процесса на объект [4, 44].

Исследование семантики существительных, замещающих при этих глаголах позицию прямого объекта, позволяет выявить типы их лексической сочетаемости. Так, В.В. Степанова выделяет типовую и индивидуальную сочетаемость абстрактных существительных [5, 1971], М.М. Копыленко – индивидуальную и групповую сочетаемость глаголов [6, 1965], [7, 1973], Э.В. Кузнецова [8, 90] утверждает, что «глаголы одной лексико-семантической

группы (ЛСГ) имеют однотипную грамматическую сочетаемость и однотипную лексическую сочетаемость, так как они связаны общей категориально-лексической семой и типовыми дифференциальными признаками». Учитывая грамматическую и лексическую сочетаемость глаголов, входящих в одну лексико-грамматическую группу, можно выделить типовую сочетаемость данной лексико-грамматической группы.

Глаголы разрушительного воздействия на объект обычно обозначают ситуацию, при которой одушевленный субъект подвергает воздействию одушевленный или неодушевленный объект. В качестве зависимого компонента может быть любое имя без какого-либо ограничения, т.к. любые предметы или явления становятся объектами реальных процессов.

В рамках данного исследования анализ лексической сочетаемости показал, что диапазон существительных, способных вступать в сочетание с тем или иным деструктивным глаголом, может значительно варьироваться. На основе анализа представленных глаголов деструктивного воздействия и с учетом концепции Ф.К. Бураихи можно говорить о двух типах лексической сочетаемости: полигрупповой и моногрупповой, в зависимости от того, какое количество лексико-семантических групп существительных входит в диапазон лексической сочетаемости деструктивного глагола.

Наиболее частотной в рамках исследуемого материала является полигрупповая лексическая сочетаемость, при которой глагол может сочетаться с существительными нескольких лексико-семантических групп. Такую сочетаемость имеет, например, глагол *šāk-*, прямое значение которого 'испортиться, становиться плохим, портиться'.

Глагол *šāk-* употребляется для обозначения деструктивного процесса по отношению к явлениям:

– биологической сферы (пищевые продукты, зрение, глаза): *Xūllam šākmeļ* 'Рыба=моя испортилась' [9, 190]; *Sem\ilam šāksət* 'Зрение=мое (досл. глаза) испортилось'.

– эмоциональной сферы (настроение, мысли, впечатление): *Nömsem šākəs* 'Настроение испортилось (букв. мысль=моя испортилась)'; *Ļipem maļi wõļi šākəs* 'Настроение=мое испортилось (букв. душа=моя испортилась)';

– природы (погода): *Turmew šākəs* 'Погода испортилась'; *Ši kūtn turmew šakti pitəs* 'В это время погода стала портиться' [9, 190].

Рассмотрим глаголы, семантика которых предполагает объект разрушения: *losət-* 'разбирать, разрушить' [10, 62], *lakki losət-* 'разобрать, разорить, развалить', *nõx losət-* 'разбирать', используются, прежде всего, для обозначения процесса уничтожения:

– различного рода построек, сооружений (дом, чум, рынок, лабаз) – *Tämpuš rinkev nõx losətti wutšila* 'В этом году собираются рынок разобрать'; *Eļ хотew nõx losətti pitsew* 'Дальний дом стали разбирать'; *Katra ļopasəļ ģw losətsalli* 'Разобрал он свой старый лабаз' [10, 62]; *Xot nõx losətti tumpijn, neməļt änt xāšəs* 'Ничего не оставалось делать, кроме как разобрать чум' [10, 62];

– частей зданий и сооружений (крыша, стена, перегородка, печь) – *xot ļoncəļ losətti* 'разобрать крышу дома';

– транспортных средств – *Iket māšjājən moļtīləļ werlət, mašinajləļ losətlət* 'Мужчины молча что-то делают, машины разбирают';

– природных объектов (берег, лед) – *Karti хор jeņk losətl* 'Ледокол ломает льды' [11, 2003].

В силу своей семантики глагол *puхəļ-* используется, прежде всего, для обозначения процесса разрушения. Основное значение данного глагола 'колоть, протыкать'. Оно реализуется при сочетании глагола с конкретными и некоторыми абстрактными предметами, например: *Jušn puхəļajəm* 'Меня острием колот'; *Ļūjem jintəpn puхəļməsəm* 'Палец иголкой уколола'; *Sämем puхəļa* 'Сердце=мое колет'.

В значении 'боднуть' сочетается со словом 'оңəт': *Оңəтləln puхəļəļ* 'Рогами бодается'.

При сочетании этого глагола с личным именем в позиции объекта имеет значение 'толкать, пихать': *Kuštajən mānem puхəļajəm* 'Костя=твой меня толкает'; *Lūw mānem puхəļali* 'Он меня толкает'; *I хujəļ ģw kūnš*

oľəŋəp puχəlti pitsəli ‘Товарища своего начал локтем пихать’.

В значении ‘долбить’ сочетается с именем существительным pöri: Xöjatət asən jeŋk pörijən puχəltət ‘Люди на Оби лед пешней долбят’; Jeŋk pörijən ši puχəta ‘Лед долбят пешней’.

Сочетаясь со словами, обозначающими названия насекомых (например: оса, комар, овод, пчела), этот глагол реализуется в значении ‘укусить’: Piremən puχətajam ‘Овод меня укусил (букв. оводом (я) укушен)’.

Анализ показал, что среди деструктивных глаголов, относящихся к полигрупповому типу, имеются такие, диапазон сочетаемости которых чрезвычайно широк.

Под моногрупповой понимается такая лексическая сочетаемость, при которой глагол способен образовывать сочетания с существительными только одной лексико-семантической группы, то есть сочетательный потенциал этого глагола ограничен совокупностью лексем, объединенных на основе интегрального семантического компонента [4, 64]. Например, глаголы wölt-, woŋx-, woŋxant-, wöšəm- ‘строгать, снимать тонкие поверхностные слои дерева режущим инструментом’ сочетаются только с существительными wöltər и tajam, объединенными семантическим компонентом «инструменты»: Soxətaŋtə wöŋxət ‘Он доски тесал’; Ši wöŋxantət ‘Обтесывает доски’; Jüxətə wöšəməŋt ‘Он снимает кору с дерева’; Lajəmən uxət pätem wöŋtəŋtəm ‘Топором обтесываю полозья нарты’.

К моногрупповому типу можно отнести лексическую сочетаемость следующих глаголов деструктивного воздействия: ňäxəs- ‘чистить (рыбу от чешуи), скоблить’, wetək- ‘обрубать ветки’, ňöxəg- ‘строгать лучины’, xög- 1) ‘снимать шкуру со зверя’, 2) ‘снимать кору с дерева, сдирать кожуру’; xir- ‘копать, рыть, рыхлить – делать в земле яму, углубления (лопатой или другим орудием)’; woxta- ‘добывать медведя (табу)’: Łepäs wetəkət ‘Он обрубаёт ветки’; Wülem nox xorsem ‘С оленя сняли шкуру (забили на мясо)’; Keši łoxatsəli pa jüx šup ŋöxərti pitəs ‘Нож наточил и стал строгать полено’; Potəm xüŋ ŋöxərtsa, potəm ŋöxi sewərsa ‘Мерзлую рыбу строгали, мерзлое мясо рубили’ [11, 2009]; Jüx šup ŋöxəsem ‘Настрогал лучины из полена для разжигания костра, печи’; Tönti xörti jänxsəw ‘Ходили снимать кору березы’; Ma xüŋ ŋäxəslem ‘Я рыбу чищу’; Xüŋ som ekti nöx ušila ‘Рыбу отчищают от чешуи’ [11, 2007]; kärsarn xirti ‘копать лопатой’; Moŋxatŋ muŋ rupi woxtsuw ‘Вчера мы добыли медведя’.

Данные глаголы, относящиеся к этому типу сочетаемости, обозначают специфичные действия, которые могут быть направлены на ограниченный круг объектов. Для них характерна следующая закономерность: чем специфичнее процесс, тем меньшее количество объектов может быть ему подвергнуто. Таковы особенности глаголов с моногрупповой сочетаемостью.

### Литература

1. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск, 2009. 264 с.
2. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. М.: Институт языкознания РАН, 1997. 331 с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы: монография. М.: Наука, 1976. 383 с.
4. Бураихи Ф.К. Глаголы деструктивного воздействия в современном русском языке (системные и функциональные характеристики): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2011. 111 с.
5. Степанова В.В. К определению типовой лексической сочетаемости класса имен // Исследования по русскому языку. Л., 1971. С. 3–20.
6. Копыленко М.М. Об объеме и методах фразеологии как научной дисциплины // Вопросы фразеологии (Сборник статей). Ташкент: Наука, 1965. С. 53–62.

7. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 120 с.
8. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 215 с.
9. Лельхова Ф.М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурьшкарский диалект). Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. 207 с.
10. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / С.И. Вальгамова [и др.]. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
11. Газета «Лух авт». Вып. № 1–30. Салехард: Изд. «Красный Север», 2001–2009.
12. W. Steinitz. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprachen Lieferung 1–15. Akademie-Verlag. Berlin, 1960–1993.

#### References

1. Solovar V.N. Paradigma prostogo predlozhenija v hantyskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta). Novosibirsk, 2009. 264 s.
2. Kubrjakova E.S. Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija / E.S. Kubrjakova. M.: Institut jazykoznanija RAN, 1997. 331 s.
3. Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy: monografija. M.: Nauka, 1976. 383 s.
4. Buraihi F.K. Glagoly destruktivnogo vozdejstvija v sovremennom russkom jazyke (sistemnye i funkcional'nye harakteristiki): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Voronezh, 2011. 111 s.
5. Stepanova V.V. K opredeleniju tipovoj leksicheskoj sochetaemosti klassa imen // Issledovanija po russkomu jazyku. L., 1971. S. 3–20.
6. Kopylenko M.M. Ob ob'eme i metodah frazeologii kak nauchnoj discipliny // Voprosy frazeologii (Sbornik statej). Tashkent: Nauka, 1965. S. 53–62.
7. Kopylenko M.M. Sochetaemost' leksem v russkom jazyke. M.: Prosveshhenie, 1973. 120 s.
8. Kuznecova Je. V. Leksikologija russkogo jazyka : Ucheb. posobie dlja filol. spec. un-tov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 1989. 215 s.
9. Lel'hova F.M. Slovar' glagolov hantyskogo jazyka (shuryshkarskij dialekt). Hanty-Mansijsk: ОАО «Izdatel'skij dom «Novosti Jugry», 2012. 207 s.
10. Dialektologicheskij slovar' hantyskogo jazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty) / S.I. Val'gamova [i dr.]. Ekaterinburg: Basko, 2011. 208 s.
11. Gazeta «Lyh avt». Vyp. № 1–30. Salehard: Izd. «Krasnyj Sever», 2001–2009.
12. W. Steinitz. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprachen Lieferung 1–15. Akademie-Verlag. Berlin, 1960–1993.